

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
ЗУЕВ В.А.

Заместители главного редактора –
ГОРБАЧЕВ В.В.
СОРОХТИН О.Г.

Ответственный секретарь –
МАРИНИНА М.В.

АЛЕКСЕЕВ А.С.
ВЛАСКИНА Г.Я.
ГРИБОВ Л.А.
ЗАВАРЗИН Г.А.
ЗОЛОТАРЕВ В.А.
ИВАНИЦКАЯ Л.В.
КАСПАРОВ А.А.
МАГОМЕДОВ Ш.М.
ПАНИН А.Н.
ПЕТРОВСКИЙ А.Д.
САВИН С.Б.
СМИРНОВ А.И.
ЧЕРЕШКИН Д.С.
ЧЕРНИК Д.Г.
ШАХВЕРДИЕВ А.Х.
ЯКУШИНА О.А.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель –
КУЗНЕЦОВ О.Л.

АРЕНС В.Ж.
ГЕЙХМАН И.Л.
КАПИЦА С.П.
КОЗЛОВСКИЙ Е.А.
ЛАГУТКИН А.В.
МЕЛУА А.И.
НИКИТИН А.Н.
НОВИКОВ В.С.
ПИРУМОВ В.С.
РАХМАНИН Ю.А.
СЕНЧАГОВ В.К.
СТЕПАШИН С.В.
ТЫМИНСКИЙ В.Г.
ФУРСЕЙ Г.Н.
ЧИЛИНГАР Дж. (США)
ШЕВЧЕНКО Ю.Л.

Зав. редакцией – П.А. АЛЕКСЕЕВ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
по делам печати, телерадиовещания и средств мас-
совых коммуникаций РФ.

Рег. свид. ПИ № 77-11708

Все права защищены. Никакая часть этого издания
не может быть воспроизведена в какой-либо форме
без письменного разрешения издателя.
Редакция не несет ответственности за содержание
рекламных материалов.
© РАЕН 2008 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ
117105, Москва, Варшавское ш., 8
тел./факс (495) 954-7305

Тираж 1000 экз. Отпечатано в ООО «Момент»
г. Химки, ул. Библиотечная, 11

ТЕМАТИЧЕСКИЙ НОМЕР

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ»

СОДЕРЖАНИЕ

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ <i>О.Л. Кузнецов</i>	5
РОЛЬ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ <i>Е.А. Козловский</i>	11
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ <i>В.К. Сенчагов</i>	18
НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ <i>А.Э. Конторович, А.Г. Коржубаев</i>	27
ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ <i>Б.З. Мильнер</i>	36
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ – КЛЮЧЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ <i>Ю.Ф. Годин</i>	41
СТРАТЕГИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ <i>С.Н. Сильвестров</i>	44
ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДЕКВАТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ЗАДАЧАМ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ <i>Б.В. Губин</i>	50
ДОЛГОСРОЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА <i>Ю.В. Яковец</i>	55
ПЕРСПЕКТИВЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В РОССИИ <i>А.Б. Виссарионов</i>	61
О ЛОГИКЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИИ <i>А.И. Амосов</i>	65
НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ <i>С.В. Казанцев</i>	69
АРКТИКА И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ <i>А.И. Смирнов</i>	74
ИННОВАЦИОННАЯ НАНОЭКОНОМИКА И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ <i>О.В. Иншаков</i>	76
ДИНАМИКА ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА ПОД ВЛИЯНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОЛГОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ <i>И.Г. Мальцева</i>	81
КРЕДИТНЫЙ «ПУЗЫРЬ» И КРИЗИС: МОДЕЛЬ ПЕРКОЛАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА <i>А.Д. Смирнов</i>	90
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗЕРВОВ БАНКА РОССИИ <i>В.П. Бауэр</i>	101
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ И БАНКОВСКОГО СЕКТОРА <i>А.В. Мурычев</i>	106
РОЛЬ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИИ В КОНТРОЛЕ ЗА ФОРМИРОВАНИЕМ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА <i>С.А. Агапцов</i>	110
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕН В РОССИИ <i>М.И. Гельвановский</i>	114
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ К ОБЩЕСТВЕННОМУ (САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ) В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ <i>А.Н. Асаул</i>	117
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ <i>В.А. Штанский</i>	122
ПАМЯТИ М.П. КАПУСТИНА (К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ) ЧЕЛОВЕК В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ <i>М.П. Капустин</i>	127
ХРОНИКА	132

SPECIAL ISSUE

RUSSIA'S LONG-TERM SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY:
PROBLEMS OF FORMATION

CONTENTS

ROLE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN PROCEEDING OF THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT FOR RUSSIA <i>O.L. Kuznetsov</i>	5
THE ROLE OF MINERAL RESOURCES IN THE ECONOMY OF RUSSIA <i>E.A. Kozlovsky</i>	11
DEBATABLE PROBLEMS OF RUSSIAN LONG-TERM SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY FORMATION <i>V.K. Senchagov</i>	18
RUSSIA OIL-AND-GAS INDUSTRY IN GLOBAL ENERGY SUPPLY SYSTEM: PROSPECTS OF DEVELOPMENT, REALIZATION OF NATIONAL INTERESTS <i>A.E. Kontorovich, A.G. Korzhubaev</i>	27
MANAGEMENT OF INTELLECTUAL RECOURSES <i>B.Z. Milner</i>	36
FOREIGN ECONOMIC TIES AS A KEY COMPONENT IN THE STRATEGY OF RUSSIAN SOCIO-ECONOMIC PROGRESS <i>Ju.F. Godin</i>	41
STRATEGY OF RUSSIAN ECONOMY COMPETITIVENESS UNDER GLOBALIZATION CONDITIONS <i>S.N. Silvestrov</i>	44
GUARANTEES OF ADEQUATE REGULATING PUBLIC MODERNIZATION MECHANISMS TOWARD THE STRATEGIC TASKS OF ECONOMY MODERNIZATION <i>B. V. Gubin</i>	50
LONG-TERM FORECASTING AND STRATEGIC PLANNING FOR SOCIO-ECONOMIC AND INNOVATIVE BREAK <i>Ju. V. Yakovets</i>	55
PERSPECTIVES OF PLANNING AND FORECASTING IN RUSSIA <i>A.B. Vissarionov</i>	61
ON THE LOGIC OF STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT FOR RUSSIA <i>A.I. Amosov</i>	65
DIFFERENCES IN REGIONS' ECONOMIC DEVELOPMENT <i>S. V. Kazantsev</i>	69
GEOSTRATEGIC INTERESTS OF RUSSIA IN THE ARCTIC <i>A.I. Smirnov</i>	74
INNOVATIVE NANO-ECONOMY AND TASKS OF ECONOMICS <i>O. V. Inshakov</i>	76
DYNAMIC OF BALANCE OF PAYMENTS UNDER THE INFLUENCE OF STRATEGIC DEBT TENDENCIES <i>I.G. Maltseva</i>	81
CREDIT BUBBLE AND CRISIS <i>A.D. Smirnov</i>	90
ECONOMIC SECURITY OF THE INTERNATIONAL RESERVES OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA <i>V.P. Bauer</i>	101
LONG-TERM PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL MARKET AND BANKING SECTOR <i>A. V. Murychev</i>	106
ROLE OF THE COUNTING CHAMBER IN THE FIELD OF FINANCIAL AUDIT OVER THE GENERATION OF FEDERAL BUDGET INCOMES <i>S.A. Agaptsov</i>	110
PRINCIPLES OF THE RUSSIAN STATE PRICE POLICY <i>M.I. Gelvanovsky</i>	114
PROBLEMS OF CHANGE-OVER FROM THE STATE REGULATION TO THE PUBLIC REGULATION IN THE INVESTMENT AND BUILDING SPHERE <i>A.N. Asaul</i>	117
COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE METALLURGICAL COMPLEX IN RUSSIA IN THE LONG-TERM PERSPECTIVE <i>V.A. Shtansky</i>	122
A MAN IN THE SURROUNDING WORLD <i>M.P. Kapustin</i>	127
THE CURRENT EVENTS	132

BULLETIN
OF RUSSIAN
ACADEMY
OF NATURAL
SCIENCES

SCIENTIFIC & PUBLIC
JOURNAL

PUBLISHED SINCE 2001
4 ISSUES PER YEAR

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief –
V.A. ZUEV

Deputy Editor-in-Chief –
V.V. GORBACHEV
O.G. SOROKHTIN

Executive Secretary –
M.V. MARININA

A.S. ALEKSEEV
G.YA. VLASKINA
L.A. GRIBOV
G.A. ZAVARZIN
V.A. ZOLOTAREV
L.V. IVANITSKAYA
A.A. KASPAROV
SH.M. MAGOMEDOV
A.N. PANIN
A.D. PETROVSKY
C.B. SAVIN
A.I. SMIRNOV
D.S. CHERESHKIN
D.G. CHERNIK
A.H. SHAHVERDIEV
O.A. YAKUSHINA

EDITORIAL COUNCIL

Chairman –
O.L. KUZNETSOV

V.ZH. ARENS
I.L. GEYKHMAN
S.P. KAPITSA
E.A. KOZLOVSKY
A.V. LAGUTKIN
A.I. MELUA
A.N. NIKITIN
V.S. NOVIKOV
V.S. PIRUMOV
YU.A. RAKHMANIN
V.K. SENCHAGOV
C.V. STEPASHIN
V.G. TYMINSKY
G.N. FURSEY
J. CHILINGAR (USA)
YU.L. SHEVCHENKO

Editorial Director – P.A. ALEKSEEV

ISSN 1682-1696

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means without permission in writing from the publisher.

© RANS 2008

EDITORIAL BOARD ADDRESS
8, Varshavskoye shosse, 117105, Moscow, Russia
tel./fax +7 (495) 954-7305

ИННОВАЦИОННАЯ НАНОЭКОНОМИКА И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

О.В. Иншаков

Волгоградский государственный университет

INNOVATIVE NANO ECONOMY AND TASKS OF ECONOMICS

O.V. Inshakov

Бурное развитие нанотехнологий во всех сферах жизни предполагает адекватные изменения в теории и практике хозяйствования. Инновационный переход к нанотехнологиям экономического анализа и регулирования основывается на теории факторов производства, теории социального действия и экономической генетике как теоретической основе эволюционной экономики. Задачей науки становится разработка системы эффективных инструментов анализа, планирования, менеджмента и маркетинга на наноуровне экономики.

Глобальная экономическая система (GES) непрерывно изменяется и осознается как результат и перспектива системной эволюции мира, как часть и продукт социальной эволюции. С одной стороны, происходит расширение GES, подобно расширению некой «глобальной фирмы» человечества, с другой, – ее усложнение в связи с ростом многообразия человеческой деятельности на наноуровне. Решение задач повышения эффективности экономической деятельности требует учета обеих тенденций. Экономическая наука устремляется к дифференциации уровней, пространственных и временных характеристик GES, одновременно исследуя интеграционные процессы между отраслями и сферами, регионами и странами. Осознавая нарастание общности на мегауровне глобального хозяйства, следует развивать представления об его многообразии на наноуровне, где берут начало инновационные процессы.

Человечество вступило в новую технологическую революцию, связанную с нанотехнологиями, которые коренным образом изменяют окружающий нас мир, способы создания искусственного мира людей и самого человека. Но переход к нанотехнологиям невозможен без перехода к наноэкономике. Результаты производства, основанного на нанотехнологиях, слишком зависят от отдельных действий и операций, мельчайших частиц материалов и технических деталей, нюансов контрактов и связей организации, отдельных сведений и ограничений. Хотя это и отмечали некоторые исследователи, существенного продвижения в системной разработке теории наноэкономки и нанотехнологий экономического анализа и регулирования производства еще не сделано.

Одни ученые отказывают наноэкономике в праве на существование, утверждая, что объектно

Rapid development of nanotechnologies in all spheres of human activities implies adequate changes both in theory and practice of business behavior. Innovative transition towards nanotechnologies of economic analysis and regulation is based on the theory of factors of production, theory of social action and economic genetics as the theoretical basis for evolutionary economics. Developing the system of effective analysis, planning, management and marketing tools on the nanolevel of economics becomes major aim of science.

и предметно наноуровень характерен только естественным наукам. Другие считают, что достаточно эргономики, которая якобы перекрывает предметную область наноэкономки. Третьи упрощенно понимают наноэкономку как сферу отношений и способ регулирования на уровне реактивного поведения отдельных простых хозяйственных субъектов на изменения в GES, что справедливо критикуется. Предлагается также признать наноэкономку «экономикой физических лиц» [9]. Последняя позиция приближает нас к пониманию экономики отдельных действий и операций, их полезности и затратности, целесообразности и эффективности.

В методологическом аспекте у всех систем есть общие принципы формирования и функционирования, которые специфицируются по уровням строения реального мира. В большей степени это содержательно проявляется у эволюционно близких систем, что позволяет использовать генетический подход изучения экономики и осмысления разных уровней ее строения с учетом специфической роли и места каждого из них в GES. Для выделения и строгого описания наноуровня хозяйственной деятельности людей должна быть привлечена экономическая генетика. Создание и применение нанотехнологий в планировании и финансировании, учете и анализе, менеджменте и маркетинге может и должно способствовать значительному повышению производительности труда и эффективности производства в России.

Неоднократно отечественные ученые-экономисты обращались к развитию экономической генетики, но то не хватало онтологических и гносеологических предпосылок, то активно противодействовали идеологическая и политическая системы. Многие из написанного до сих пор российскими и зарубежными представителями «генетического»

направления в экономической теории, строго говоря, нельзя назвать собственно экономической генетикой [3]. Но эти разработки способствовали приближению к ней. В основном это были суждения о необходимости учитывать исторический опыт этносов и стран, различные неэкономические экзогенные факторы (климат и ландшафт, параметры аллокации, менталитет и психология, культура и религия, политика и институты). Однако это в основном процессы, которые идут на уровне взаимодействий экономических организмов в рамках филогенеза GES, наноуровень которой только становится предметом теоретического анализа [6]. Поэтому эволюционная экономика пока медленно выходит на формализацию своих вербальных постулатов. Еще труднее она приобретает операциональность и создает эффективные инструменты анализа для практиков.

Переход к генетическому анализу GES предполагает обоснованный выбор сферы и уровня, где исходно осуществляются изменчивость, отбор и наследственность ее элементов и связей, функций и отношений, масштабов и границ. В связи с этим развились концепции «ядра» экономических систем. На макроуровне была выдвинута концепция, показывающая «ядро» хозяйственного сообщества, которое во взаимоотношениях между отраслями формирует его структуру и макроэкономические генерации [12, 13]. Это позволило идти дальше в применении генетического анализа в GES, искать «ядро» экономической деятельности в процессе создания и структуре продукта как «клеточки» товарного хозяйства.

Исследования экономических организмов [9, 10], их взаимодействий [1, 11], их отраслевых популяций [17] и сообществ в территориальных комплексах различного масштаба [2, 15] также стимулировали создание содержательной концепции процессов, осуществляющихся на наноуровне GES в глубинах экономических организмов [4–7].

Чтобы выявить способ формирования и эволюции обособленных хозяйственных единиц в изменяющихся условиях среды, необходимо проникнуть внутрь этих экономических организмов, препарировать и дифференцировать их функциональные подсистемы и органы, процессы и действия. Затем следует проникновение в строение и изменение факторных комбинаций каждого акта действия для понимания процессов инновации, селекции и рутинизации продуктов. Инновации всегда возникают на уровне отдельного действия, реализуются фирмой, распространяются отраслевыми и межотраслевыми связями и рынками, порождая макроэкономические и глобальные генерации новых продуктов. Поэтому необходимо получение адекватного знания о факторном строении действия как элементарной единицы производственного процесса, образующей его специфические операции, последовательно связанные и наделяющие оригинальными свойствами

каждый вид продукта. Это позволит раскрыть суть эволюции GES от ее наноуровня, понять закономерности ее модификации и модернизации, генерации последовательных «длинных волн» ее циклического развития.

Однако экономическая генетика как базовая часть эволюционной экономики, которая должна изучать исходные элементарные основания GES, пока не стала известной областью теории. Продвижение к наноуровню в экономических исследованиях – давняя научная задача, ее решение необходимо и неизбежно. Для этого нужен переход к новому уровню анализа процесса труда, интерпретации теории факторов производства и содержания социального действия.

На современном этапе ученые-экономисты все больше осознают, что продвижение на наноуровень, к элементарным основаниям GES необходимо, поскольку в истории любой науки определение составляющих элементов всегда являлось важным прорывом. Актуальная задача экономической науки – выяснение абстрактно-всеобщих генетических оснований, которые формируют затраты и результаты человеческой деятельности в любых конкретных условиях ее осуществления. Поиск этих всеобщих оснований необходим для обеспечения единства внутренней логики теоретического анализа и практического синтеза эффективных хозяйственных единиц, а также их совокупностей разного профиля и масштаба во всем их многообразии.

Видовое «ядро развития» любого продукта в отличие от «ядра макроэкономического» формируется в комбинациях эндогенных факторов отдельных действий акторов, меняя операции и их последовательности, производства и предприятия, организации и институты, порождая новые отрасли и сферы, их связи и инфраструктуры всякого хозяйственного сообщества. Эти комбинации определяют потоки ресурсов и инвестиций, реализацию товаров и услуг, порождают новые хозяйственные уклады и рынки.

Экономическая генетика не «замыкается» только на наноуровне GES, но становится теоретической основой понимания взаимодействия всех ее уровней с учетом их специфики и масштаба. Благодаря генетическому переосмыслению содержания, масштабов и границ экономических систем становится возможным осознание многоуровневого строения GES, включающего пять основных и четыре мезоуровня [5]. Они формируют сферы онтогенеза и филогенеза, а центральный, микроэкономический, уровень соответствует предприятию как видовому экономическому организму и основной таксономической единице классификации хозяйственных систем. Это изменяет представление о строении объекта, предмета и метода экономической теории.

Генетический подход через новое осмысление процессов онтогенеза предприятий как экономических организмов позволяет расширить понимание различных процессов и форм их филогенеза, а также

взаимоотношений между этими процессами в GES. Но решение методологических и теоретических задач эволюционной экономики начинается все же на исходном наноуровне.

Посредством экономической генетики эволюционная экономика может и должна изучать суть и процессы образования, изменчивости, отбора и наследственности различных форм хозяйства, раскрывая системы сил, связей и отношений, возникающих между людьми в процессе труда, производства и ведения хозяйства. Эти системы факторных сил воплощаются в материальных и идеальных продуктах человеческой жизнедеятельности, вещах и отношениях, а, значит и в самих людях, их группах и сообществах, отражая уровень развития их созидательных способностей.

Существующие много веков и применяемые сегодня самые различные концепции факторов производства относятся к обособленной хозяйственной единице, отдельному предприятию или фирме как целому экономическому организму. Они написаны для уровня микроэкономики и «не работают» на наноуровне. Хотя многие исследователи пытались проникнуть внутрь этого организма, разрабатывая проблемы внутренних трансакций фирмы и внутрихозяйственного расчета, НОТ и рабочих мест, подразделений и профессиональных групп, они не доходили до наноуровня хозяйственной деятельности.

Если признать, что сфера генетического анализа экономики локализована на ее наноуровне, то следует обратиться к теориям человеческой деятельности. Ведь только соединяя глобальную суть производства искусственного мира с необходимостью его осуществления в отдельных действиях на наноуровне человеческой жизнедеятельности, становится возможным раскрыть состав, структуру и способ издержек производства в отдельном действии по формированию полезности блага посредством факторных затрат. Только затем возможен переход к эволюционному анализу видов издержек и цен, взаимодействий фирм и рынков, соответствия видов капитала и доходов и т.д.

Т. Парсонсом доказывается, что «единицы систем действия также обладают некоторыми основными свойствами, без которых нельзя представить себе такую единицу «существующей». Он выделяет в структуре единицы действия (а): агента, деятеля или актора как индивидуальное или групповое действующее лицо (А); «цель» – будущее положение вещей, на которое ориентировано выполняемое действие как телеологичное, по своей сути (Р); ситуацию, в которой осуществляется действие, выделяя в ней два типа элементов – неконтролируемые актором условия и контролируемые им средства (S); «определенный способ взаимоотношений всех элементов друг с другом» (N), предполагающий обязательную нормативную ориентацию действия [16]. В итоге действие могло быть выражено так: $a = g(A, P, S, N)$.

Парсонс объективно признал: «Было бы слишком смело утверждать, что описание структуры действия... (представленное им – О.И.) является полным даже с точки зрения простого перечисления ее основных элементов, не говоря уже о взаимосвязях между ними» [16].

Синтез результатов структурного анализа отдельного акта действия и модели взаимодействия сфер природы и общества «NHS» позволил обобщенно выразить производство продукта в виде функции: $Q = F(A, T, M, Ins, O, Inf)$. В ней: Q – произведенный продукт; А – человеческий; Т – технический; М – материальный; Ins – институциональный; О – организационный; Inf – информационный факторы его создания. Взаимодействие этих необходимых компонентов и созидательных сил в содержании человеческого труда всегда присутствует в двух формах: в качестве вещественных трансформационных факторов (человек, техника и материалы) и полевых трансакционных (институция, организация и информация) [4, 5, 8]. Эндогенными факторами производства могут стать только те ресурсы, которые непосредственно вовлечены в процесс создания продукта, формируют его ценность [14].

Одна часть аргументов данной функции (А, Т, М) характеризует затраты трансформационных факторов (Тf) на производство содержания тела продукта, а другая (Ins, О, Inf) – затраты трансакционных факторов (Та) – на создание его социальной формы. Поэтому функция может быть представлена так: $Q = F(Tf, Ta)$, а в капитале фирмы (K_F) следует выделить трансакционный капитал (K_{Ta}) отличный по своей роли и функции от трансформационного капитала (K_{Tf}). Следовательно, совокупный капитал фирмы равен сумме указанных двух видов капиталов, а с учетом их состава – сумме всех его эндогенных капиталов: $K_F = K_{Tf} + K_{Ta}$, где $K_{Tf} = K_A + K_T + KM$ и $K_{Ta} = K_{Ins} + K_O + K_{Inf}$ или $K_F = K_A + K_T + K_M + K_{Ins} + K_O + K_{Inf}$. Эволюционное строение капитала фирмы в отличие от «органического строения» (К. Маркс) можно представить так: $ESK = K_{Tf}/K_{Ta}$. Оно обусловлено комбинацией эндогенных факторов (затрат, издержек) производства в каждом конкретном его виде и состоянии, зависит от генетического строения капитала, которое выражено в структуре затрат производимых товаров и составе полученных на этот капитал доходов.

Экономия затрат в каждом действии, операции, при производстве отдельного продукта или сделке многократно проявляется при их повторении: в одной последовательности; во всем объеме производства предприятия в пределах одного кругооборота; во всех его последовательных кругооборотах; на всех предприятиях, связанных с использованием этого продукта при переработке, реализации и потреблении. Сочетание этих процессов создает «связанные» эффекты мультипликации, аппликации, репликации каждого приемлемого изменения, а также акселерации всего экономического разви-

тия. Именно поэтому так быстро растет интерес к классификации, измерению и оценке различного рода трудовых затрат и издержек среди ученых и практиков хозяйствования.

Для фирмы все начинается с найма и требований к состоянию рабочих мест (по аргументам A, T, M, Ins, O, Inf), поскольку они становятся товаром, на который обменивается человеческий капитал наемных работников. Трансакции на наноуровне выдвигают новые требования к мониторингу и регламентации состояния рабочих мест на предприятиях. Здесь возникают наноэкономические функции и отношения GES, которые требуют тонкого регулирования в институциональном, организационном и информационном аспектах.

Требуется значительно расширить трудовые соглашения (контракты) и создать дополнения к ним. Только так можно более полно учесть состав условий и предметов, время и сроки, ритм и порядок, статус и границы деятельности в рамках рабочего дня. В трудовых договорах на российских предприятиях пока слабо отражены нормы и льготы, отклонения и дополнения, изменения и ликвидация обязательств сторон. В отечественной практике почти не регламентируются и четко не прописываются для работников гарантии, виды пролонгации (автоматически или нет), степени свободы, характер связанных групп, пределы инициативы, возможности отказов и санкции за оппортунизм, нормативная эффективность труда.

Нанорегулирование должно войти в трудовые договоры и контракты. Для этого необходимо разработать на предприятиях правила объединений и поведения работников. Ведь на уровне персональных контрактов все больше возникает проблем регулирования поведения работников при вхождении в профсоюзы, группы или временные и постоянные коллективы и т.п. Участие работников в объединениях предполагает отражение в контрактах их возможностей и ограничений в аспекте гарантий и санкций, конкуренции и оппортунизма, координации и субординации, иерархии и гетерархии, сроков и мобильности. В этих процессах необходимо осмыслить противоречивую логику их регулирования на наноуровне в модели «консенсус ↔ компромисс ↔ конфликт ↔ контракт».

Антимонопольные нормы найма и эксплуатации человеческого капитала пока не отражают искусственный и естественный, закрепленный и преходящий, производственный и рыночный, пространственный и временной, структурный и функциональный монополизм относительно рабочего места или должности, звания или степени и т.п. В трудовых контрактах не оговариваются резервирование и дублирование, конкурсный отбор и срочность договоров, регламент и периодичность повышения квалификации, установление срочного лимита и пределов пролонгации исполнения должности или функции акторами.

Связь с наноэкономикой все больше проявляется в необходимости совершенствования авторского права. Это скоро затронет проблемы отражения оригинальности нанопродуктов, заявительный характер, масштабы охраны прав от глобального до наноуровня, этноэкономические особенности, персонификация труда, расширение масштаба наноинноваций. Нужны существенные изменения в патентовании и лицензировании. На макроэкономическом и микроэкономическом уровнях все большее значение приобретает охрана оригинальных акторов, их технологий и материалов, а также статусов, организации и информации. Особенно при вхождении и интеграции в глобальные транспортные коридоры, институты, организации, рынки. Велики потери от слабости законодательства в сфере наноэкономии и этноэкономии. Материальные потери или эффекты от применения продуктов нанотехнологий (автоматы, сигнальные приборы и услуги, лекарства с чипами, документы с кодами, продукты с акцизными марками и пр.) пока не исчисляются. Решение проблем требует разработки новых подходов в расчете себестоимости и оценке итогов производства.

На основе структурного анализа целевых факторных затрат в экономическом геноме продукта, возможна оценка многих стоимостных и натуральных параметров и пропорций производства. В зависимости от состава множество факторных показателей следует разделить на две целевые группы: факторные и продуктовые показатели. Факторные показатели фирмы вычисляются на основе стоимостных значений (затрат, издержек) отдельных факторов или их групп. Например, $A/T, M/O, (A+T)/Ins$. Продуктовые показатели отражают отношение выпуска и затрат некоторого набора факторов: Q/X или X/Q , где X – подмножество факторов. Например: $Q/(A+T+M)$ – показатель отдачи группы трансформационных факторов, а наоборот – отношение этой группы факторов к выпуску продукции, или $(Ins+O+Inf)/Q$ – показатель емкости трансакционных факторов в продукте. Общая система показателей включает как традиционные, так и новые показатели емкости и отдачи отдельных факторов или их групп в продукте: $Q/A, Q/(T+M), Inf/Q, (O+Ins)/Q$ и т.д. Очевидно, что количество таких показателей будет достаточно велико, и заметно превышает число используемых сегодня для оценки затрат в процессе производства.

Существенно расширенное множество факторных и продуктовых показателей отразит процесс и результат формирования экономического генома продукта конкретного производства. Эти показатели в стоимостной и натуральной формах могут служить инструментами тонкого наноэкономического анализа модификаций и инноваций в производстве и обращении товаров и услуг. Содержательная идентификация и компьютеризация их мониторинга будут способствовать переходу к системам непре-

рывного менеджмента и планирования, анализа и учета на наноуровне.

Классификация факторных затрат себестоимости продукта по их целевой функции позволит применять предлагаемую систему показателей для детальных сравнений нормативных и фактических параметров, базовых и целевых состояний, конкурентных позиций и отклонений от стратегических трендов, выявлять зоны генерации риска и опасности для предприятий.

Предлагаемая система может стать операциональной основой точной диагностики и быстрого реагирования на экогенетические отклонения на наноуровне хозяйственных единиц. Без применения технологии наноэкономического анализа непрерывный мониторинг, высокоточное регулирование производственных процессов и их изменений не реальны и остаются поверхностными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бест М. Новая Конкуренция. Институты промышленного развития. М.: ТЕИС, 2002.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Диалектика наследственности, изменчивости и целеполагания. М.: Институт экономики РАН, 1993.
4. Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. 2003. № 1. С. 11–25.
5. Иншаков О.В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2004. №4 (40). С. 5–18.
6. Иншаков О.В. Эволюционная экономика и экономическая генетика // VI-й Международный симпозиум по эволюционной экономике. М.: ИЭ РАН, 2006.
7. Иншаков О.В. Простые основания сложных экономических систем // Философия социальных коммуникаций. 2006. №2.
8. Иншаков О.В. Теория человеческого действия и экономическая генетика // Человек в современных философских концепциях: Материалы IV-й международной конференции. Т.1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 63–75.
9. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
10. Клейнер Г.Б. Системно-интеграционная теория предприятия и эволюционный подход // VI Международный симпозиум по эволюционной экономике. М.: ИЭ РАН, 2006.
11. Лукша П.О. Конструирование ниши: пересмотр моделей взаимодействия фирмы и окружающей среды // VI Международный симпозиум по эволюционной экономике. М.: ИЭ РАН, 2006.
12. Маевский В.И. Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопросы экономики. 1994. № 5.
13. Маевский В.И. Эволюционная макроэкономическая теория // Институциональная экономика / Под рук. акад. Д.С. Львова. М.: ИНФРА-М, 2001.
14. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.
15. Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001.
16. Парсонс Т. О структуре социального действия. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2002.
17. Савиотти П.П., Пика А. Микро и макро динамика: жизненные циклы в отраслях, координация между секторами, коэволюция и агрегатный рост // VI Международный симпозиум по эволюционной экономике. М.: ИЭ РАН, 2006.